

С момента прибытия Си Хань не покидал восточного внутреннего двора. Когда Юнь Цянь Мэн вышла, он незамедлительно встал на колени.

- Приветствую госпожу!

- Встань.

Юнь Цянь Мэн подозвала одного из стражников, прошептала ему что-то и передала нефритовый медальон.

Си Хань ощущал ледяную ауру Юнь Цянь Мэн и слышал её ледяной голос, его взгляд метнулся в сторону восточного крыла. Дверь до сих пор оставалась закрытой, принц не показался на пороге. Он предупреждал господина, что у них не получится скрыть раны от госпожи, кто его послушал? Си Хань встал и проследовал за Юнь Цянь Мэн, её защита – его главная обязанность.

С рассветом проснулись слуги и приступили к своим прямым обязанностям. Кто-то нёс воду, другие подметали вымощенные голубым камнем дорожки. Поток свежего утреннего ветра унёс с собой беспокойство и усталость Юнь Цянь Мэн. Про себя она подчеркнула отменную выучку слуг, те двигались практически бесшумно. Ей не хотелось, чтобы кто-то потревожил сон Чу Фэй Яна.

Сопровождаемая удивлёнными и восторженными взглядами Юнь Цянь Мэн вошла в западное крыло, где сразу же увидела, доктора Не с Ин Цю. Первый рассказывал в каком порядке нужно добавлять травы в котелок.

- Приветствую ванфэй, - Ин Цю первой заметила Юнь Цянь Мэн.

Не Хуай Юань обернулся и быстро обменялся взглядами с Си Ханем, что стоял позади Юнь Цянь Мэн. Уловив намёк, он отложил лекарственные травы и поклонился.

- Приветствую ванфэй. Вы так рано? Если Вам что-то нужно, просто пришлите слугу с приказом, нет нужды утруждать себя!

Юнь Цянь Мэн осмотрела так редко льстящего доктора Не с ног до головы и хмыкнула. Улыбка на лице доктора застыла, он замер на месте и опустил голову.

- Навыки доктора Не становятся лучше день ото дня. Доктор даже научился искусству маскировки! Эта ванфэй по-настоящему удивлена!

Юнь Цянь Мэн упомянула навыки, а не Чу Фэй Яна. В некоторых вопросах достаточно сделать намёк, пусть и очевидный. Юнь Цянь Мэн должна принимать в расчёт лицо мужа, это было особенно важно, когда речь заходило о Чу ване. Она не могла вредить его репутации.

Лицо доктора Не слегка покраснело. Он не удержался, приподнял голову и осторожно посмотрел на Си Линя, последний крайне серьёзно и внимательно смотрел на госпожу.

- Я допустил небрежность, такого больше не повторится. Прошу госпожу не злиться, - про себя вздохнув, поклонился доктор Не.

Юнь Цянь Мэн не видела смысла в наказании, если бы не приказ Чу Фэй Яна, они бы не пошли на это. Выбросив ненужные мысли из головы, она подошла ближе.

- Его общее состояние? Насколько серьёзна раны?

Доктор Не который раз про себя вздохнул, только в этот раз облегчённо. Кто сказал, что женщины Западного Чу нежные и покладистые? По крайней мере Юнь Цянь Мэн – исключение. Эта девушка уже в шестнадцать умеет покорять сердца людей и располагать их к себе. Невероятная и загадочная...

- Рана на руке достаточно серьёзная, но если ежедневно применять лекарство и делать перевязку, чуть более чем через пять дней она затянется. Касательно указательного пальца, Чу ван совершил три слишком быстрых выстрела из лука, из-за чего пострадала кожа. Ничего серьёзного, смена повязки, лекарство и не соприкасаться с водой. Два три дня и она заживёт.

Юнь Цянь Мэн ощутила, как с плеч упал тяжкий груз. Взгляд сам собой переместился в сторону западного крыла и стоящих на страже служанок.

- Что насчёт ран заместителя командира Ся?

Вот теперь доктор Ся нахмурился, но он не стал ничего скрывать.

- Тяжёлые. Однако его тело в отменном состоянии, в теории он должен проснуться где-то через два или три дня.

Юнь Цянь Мэн кивнула и сразу же задумалась о наиболее вероятной ситуации в столице, как и её с Чу Фэй Яном текущем положении.

- Заместитель командира Ся защитил меня и принца ценой своего тела. Он выполнил приказ Императора и, боюсь, стоит ему прийти в себя, он проигнорирует раны и решит отправиться обратно в столицу отчитаться перед Его Величеством. Подобной самоотверженности и верности остаётся только завидовать. Тем не менее я не могу смириться с последствиями данного поступка. Пока рана на руке вана полностью не заживёт, мне придётся побеспокоить доктора заботой о заместителе командира Ся. Его лечение должно пройти гладко, без лишних и ненужных нагрузок на тело.

Глаза доктора Не округлились от удивления, но он покорно склонил голову. Когда Юнь Цянь Мэн увидела, что доктор Не понял намёк, то развернулась и вышла из западного крыла.

После ухода Юнь Цянь Мэн доктор Не попросил Ин Цю снять лекарство с огня, а сам отправился на склад, где хранились все привезённые травы. По возвращению он добавил коричневый порошок в котелок и вновь поставил его на огонь.

По виду Ин Цю начала догадываться, а когда почуяла запах, то окончательно поняла, что это за лекарство.

- Доктор Не...

Доктор Не сначала перемешал бамбуковыми палочками лекарство, и только после этого ответил.

- Зная о реакции заместителя командира, будет лучше избавить его от нестерпимой боли и позволить спокойно восстановиться во сне. Доктора обязаны найти проблему и способ решить её, но вместе с этим мы должны уменьшить страдания пациента!

Доктор Не передал готовое лекарство Ин Цю, после чего отправился в западное крыло, при этом его лицо было красным от одолевающего чувства стыда.

- Рассказывай, кто ранил вана.

Узнав о состоянии ран Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн смогла окончательно успокоиться. Она, вместе с Си Ханем, вошла в восточное крыло и села в кресло. Палец начал ритмично постукивать по деревянному столу.

- Этот слуга не выполнил прямой долг, из-за чего пострадал ван. Прошу у ванфэй наказания!

Си Хань знал, Юнь Цянь Мэн справедливо раздавала награды и наказания. Она показала свои способности, проявив доброту по отношению доктора Не, теперь же настала его очередь. Он подвёл господина, теперь должно последовать соответствующая расплата.

- Разве это поможет Чу Фэй Яну быстрее выздороветь? - неожиданно мягко спросила Юнь Цянь Мэн. Она взяла чашку с чаем со стола и сделала небольшой глоток. - Я хочу услышать всё, от начала и до самого конца.

- Слушаюсь!

Си Хань быстро и чётко рассказал о произошедшем ночью. Закончив, он вновь опустился на колени в ожидании наказания.

Юнь Цянь Мэн молча выслушала рассказ Си Ханя, но когда он упомянул разговор между Чу Фэй Яном и Ци Цзин Юанем, в её маске невозмутимости и спокойствия появилась брешь. Впрочем, эмоции удалось моментально взять под контроль.

- Если бы ты оказался на месте Чу вана, предполагаемый исход?

- Сокрушительное поражение, - без колебаний, но с ноткой тяжести ответил Си Хань,

- Можешь идти. Если подобное произойдёт ещё раз, придётся столкнуться с соответствующим наказанием.

Под удивлённым взглядом Си Линя Юнь Цянь Мэн встала и подошла к окну. Сердце Си Линя же затрепетало от переполняющих его чувств. Он бесшумно встал, поклонился и вышел.

- Госпожа, Вы совсем не отдыхали, - мягко напомнила Ин Ся.

Неожиданно, но буквально через минуту Си Линь вернулся.

- Госпожа, Чжу Чжи Чжоу просит об аудиенции.

- Он сообщил по какому вопросу? - Юнь Цянь Мэн незаметно выглянула из окна и увидела Чжу Чжи Чжоу, что стоял у входа во внутренний двор.

- Он хочет обсудить Ваш с ваном маршрут и смерть имперских солдат.

- Я уверена, он уже отправил гонца к имперскому двору. Передай ему, что ван будет действовать согласно распоряжениям Императора. Касательно пенсий имперским стражам, полагаю, всё будет выполнено в соответствии с привычной практикой. Нет нужды с нами

советоваться. Помимо гонца с имперским указом, никого не впускать.

В комнату вошёл один из солдат и с поклоном передал Юнь Цянь Мэн нефритовый медальон. Юнь Цянь Мэн кивнула Си Линю и направилась боковую комнату.

Окна зашторены, из-за чего комната погрузилась в приятный глазу полумрак. Когда Юнь Цянь Мэн увидела, что Чу Фэй Ян послушно отдыхает, то не удержалась и улыбнулась. Она осторожно присела рядом и провела пальцами по его густым бровям. Его безупречные черты было невозможно игнорировать, даже во сне он выглядел уверенно и величественно. Правда сейчас на лице отсутствовали привычные краски, губы потеряли былой, розовый цвет, а это самое лицо заметно побледнело.

С губ Юнь Цянь Мэн слетел едва слышимый вздох. Чу Фэй Ян бросился мстить, из-за чего ей пришлось изрядно понервничать... Он вообще понимал, насколько сильно она будет за него переживать? Мир перед глазами Юнь Цянь Мэн резко покачнулся. Она неожиданно оказалась на груди и в объятиях Чу Фэй Яна. Его глаза оказались открытыми, а на губах виднелась дьявольски довольная улыбка.

- Отпусти.

Юнь Цянь Мэн не простила и до сих пор злилась на Чу Фэй Яна. Если дать слабину, что он удумает вытворить в следующий раз?

- Ни за что.

Руки Чу Фэй Яна ещё крепче прижали Юнь Цянь Мэн. Он с улыбкой встретился со злым взглядом жены, но это лишь заставило его сердце переполниться теплом. Раз она злится, то

очень сильно за него переживала!

- Ты задумалась и не заметила, как я открыл глаза. О чём ты думала?

Столкнувшись со страстным и всепожирающим взглядом Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн раздражённо ущипнула его за бок.

- Если ты ранен, то и води себя подобающе.

Чу Фэй Ян наклонился и потёрся носом о нос Юнь Цянь Мэн. Руки начали постепенно прижимать тело всё сильнее, правая же начала медленно опускаться.

- Раз уважаемый ван в добром здравии, снаружи его ожидает Чжу Чжи Чжоу. Он жаждет обсудить с ваном множество крайне важных вопросов.

Взгляд Чу Фэй Яна мгновенно потускнел. Он бесстыдно зарылся головой в волосы Юнь Цянь Мэн.

- У меня кружится голова.

- Но почему мне показалось, что буквально несколько секунд назад состояние тела и духа уважаемого вана находилось на своём пике?

Юнь Цянь Мэн хотела скинуть руку, что остановилась у неё на талии, но вовремя вспомнила о ране, пришлось ограничиться словами с изрядной примесью гнева.

- У меня кружится голова. Если не веришь, поцелуй и тогда узнаешь, правда это или нет, - губы едва ощутимыми движениями прошли по шее и остановились рядом с ушком.

- В вопросах связанных со здоровьем лучше доктора Не и Ин Ся не найти. Я приглашу их и попрошу провести сеанс акупунктуры, хотя, несмотря на отсутствие навыков в данной области, сейчас мне бы хотелось лично устроить несколько экспериментов над ваном.

Юнь Цянь Мэн указательным пальцем надавила на лоб Чу Фэй Яна и отодвинула от себя его лицо. Правда в следующий миг она ощутила нарастающее тепло и приложила ладонь ко лбу. Недовольство в момент испарилось.

- Я сейчас позов...

- Ш-ш-ш..., - Чу Фэй Ян приложил палец к губам Юнь Цянь Мэн и улыбнулся. – Всё хорошо, рана пустяковая, немного посплю и всё встанет на свои места.

Юнь Цянь Мэн вновь оказалась в объятиях Чу Фэй Яна, только теперь они находились под одним одеялом. Чу Фэй Ян первым закрыл глаза и расслабился, после секундного колебания Юнь Цянь Мэн последовала его примеру. Она положила руку ему на грудь и погрузилась в глубокий и спокойный сон.

Тем временем в тронном зале проходило экстренное совещание, атмосфера внутри помещения была мрачной и подавленной.

- Ну, почему молчим? – Император прошёлся властным взглядом по окружавшим его министрам, его голос звучал крайне саркастично.

- Император, раз Ся Цзи не справился с защитой Чу вана, почему бы не послать ещё три тысячи имперских стражей, дабы Ся Цзи загладил свою вину? - первым высказался Цзянь Му Чэнь, его нисколько не смущал гнев Императора.

- Ваше Величество, насколько я понял, потери велики, но разве оставшихся стражей будет недостаточно для сопровождения Чу вана с женой до Ючжоу?

Лорд Цин, новоназначенный левый премьер-министр, встал в тот самый миг, как Цзянь Му Чэнь замолчал. Он был стар, но это не повлияло на его разум. Общее количество Имперских стражей не превышает сотни тысяч, их основная задача – защита Императора. Потеря трёх тысяч отлично натренированных и обученных солдат значительно ослабила общую боеспособность войск Императора, могли ли они рисковать и отправлять в неизвестность ещё три тысячи?

- Так Цин Цзо Сян подразумевает, можно не переживать за безопасность Чу вана и ванфэй Чу? Теперь каждому встречному и поперечному будет дозволено без последствий нападать на ванов и ванфэй? Префектура Цзян – богатое место, многие годы Чжу Чжун надлежащим образом управлял областью и едва ли не под корень уничтожил все крупные шайки бандитов. Одно это уже доказывает, что произошедшее – не что иное, как целенаправленная попытка убить ванфэй и вана. Если следовать словам Цин Сяна, то мы выкажем непозволительную слабость! Я считаю, необходимо послать подкрепление. – внезапно взял слово Юнь Сюнь Чжи, его слова звучали праведно и логично, вызвав многочисленные кивки среди чиновников.

Цюй Лин Ао и Цюй Чжан Цин одновременно повернули головы в сторону Юнь Сюань Чжи, его действия, с какой стороны ни посмотри, выглядели необычно! Он всегда старался не вмешиваться в дела Чу Фэй Яна. Правда и причина была очевидной: Юнь Сюань Чжи начал переживать за Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн, ведь если с ними что-то произойдёт, то его место как премьер-министра окажется под угрозой.

На лице Цин Сяна не дрогнул ни один мускул, за годы пребывания на должности левого

цензора столицы он столкнулся со всей возможной подноготной этого мира. Он давным-давно привык к непрекращающейся грызне при имперском дворе. Цин Сян не испытывал личной неприязни к Чу вану и его жене, сказанные им слова были основаны исключительно на логике и вполне логичных действиях, которые в данной ситуации должен предпринять чиновник. Ему нечего бояться.

- Юнь сян должен знать о главном долге имперских стражей. Вдруг что-то произойдёт во дворце или столице, кто тогда возьмёт на себя ответственность?

Юнь Сюань Чжи слегка нахмурился и мгновенно перевёл взгляд на Цзянь Му Чэня. Он говорил о подкреплении, но речь шла не об имперских стражах! Юнь Сюань Чжи, про себя недовольно поморщился, допустить такую нелепую ошибку...

- Из трёх тысяч две тысячи пали, а ещё восемь сотен получили травмы различной степени тяжести. Плюс, заместитель командира Ся Цзи потерял сознание от полученных ран! Это значит? А это значит, что возникает несколько вопросов: армия Западного Чу в целом некомпетентна или же сами солдаты? Или же мой Западный Чу со всех сторон окружили отбросы такой наглости, что уже набрались смелости напасть на Чу вана с женой, о чём, мне, почему-то не доложили. Или же дело в некомпетентных министрах, которые неспособны управлять своей территорией? – могучий крик Императора сотряс зал и эхом разнёсся по коридорам.

- Верные подданные готовы умереть тысячью смертей за свои преступления!

Император встал с трона и указал пальцем в сторону массы, что готова умереть, но неспособна дать дельный совет.

- В прошлом году подожгли дворец и убили несколько служанок. Во время праздника в столицу проник кронпринц Северной Ци и устроил настоящую бойню! Это был второй раз, когда имперские стражи не справились со своей задачей! Третий произошёл во время Имперских Экзаменов! Теперь едва не погиб Чу ван с супругой! Сколько ещё вы собираетесь меня

разочаровывать?!

- Верные подданные готовы умереть тысячью смертей за свои преступления!

Ответ чиновников остался неизменным.

- Хай ван, Вам есть что сказать? – больше всего Император сейчас хотел слышать: «Верные подданные готовы умереть тысячью смертей за свои преступления!». – Раз им нравится стоять на коленях, пусть стоят!

Хай Чэнь Си спокойно встал, его более не окружала зловещая аура, наоборот, он выглядел, словно опытный чиновник, который прожил не один десяток зим.

- Отвечаю Императору. Случившееся может нести за собой крайне неприятные последствия: напали на карету в сопровождении имперских стражей, из-за чего те понесли серьёзные потери. Если слух начнёт распространяться, то непременно облетит всю страну в считанные дни. Это может подорвать доверие к имперскому правлению. Наши враги тоже не дремлют и могут попытаться раздуть слух, заставляя сердца людей колебаться ещё сильнее. И, в-третьих, исходя из доклада Чжу Чжи Чжоу, Чу ван бросился в погоню за нападавшими. Нам стоит дожидаться нового доклада. Возможно, благодаря своим выдающимся навыкам Чу ван уже избавил префектуру Цзян от нависшей угрозы.

Хай Чэнь Си говорил складно, благодаря чему в тронном зале заметно уменьшилось давление, благодаря чему многие смогли облегчённо выдохнуть. Чего никто не ожидал, так это мощного голоса Чу Нань Шаня, что раздался со стороны двери:

- Хай ван хочет сказать, что после вероломного нападения на моего внука, он в одиночку

должен одолеть всех бандитов?

Напряжение в один моментросло до предела, из-за чего головы чиновников опустились вновь. Чу Нань Шань больше не обладал титулом ван, тем не менее он был и оставался тем самым лордом Чу, которого хвалил и ценил народ Западного Чу. Вслед за лордом Чу следовал патриарх клана Ся Хоу. Ему уже исполнилось семьдесят, но он без труда поспевал за широкими и властными шагами Чу Нань Шаня. Одного этого становилось достаточно, чтобы понять, он не простой старик. Собственно это подтверждала ещё и окружавшая его давящая и кровожадная аура.

- Этот подчинённый выражает уважение Вашему Величеству! Долгой жизни Императору! – при обращении к Императору из слов Чу Нань Шаня пропал малейший намёк на высокомерие. Он начал становиться на колени, чтобы должным образом поприветствовать Императора.

- Евнух Юй, помоги вану встать!

Юй Цянь хотел бы разозлиться, да не мог. Несмотря на отсутствие титула, одной репутации Чу Нань Шаня хватало, чтобы сокрушить всю страну! Более того, в руках он держал медальон, который ему лично вручил предыдущий Император! За все годы Чу Нань Шань воспользовался им всего лишь несколько раз! Сейчас же он его достал из-за сильных переживаний за внука и невестку. Если упрекнуть Чу Нань Шаня, то уже завтра, если не к вечеру, каждый житель страны будет думать, что Император бессердечный и бесчувственный человек! Благо Император Юй Цянь вовремя отреагировал и подал знак евнуху остановить Чу Нань Шаня, иначе некоторые могли бы начать шептаться, мол Император использует свою власть дабы подавить человека, который всю жизнь трудился на благо страны...

Евнух Юй успел как раз вовремя.

- Прошу, встаньте.

Чу Нань Шань не стал противиться. Раз малыш Император разрешил ему не кланяться, почему нет? Однако стоит руке евнуха приблизиться к его одежде, он незамедлительно встал.

- Можно ли узнать, каково значение тех слов Хай вана?

Хай Чэнь Си посмотрел на внезапно появившегося Чу Нань Шаня, ему стоило изрядно напрячься, чтобы не нахмуриться.

- Досточтимый патриарх Чу, Вам не стоит переживать. Мы обсуждали проблему, и никто из присутствующих бы не хотел, чтобы она вообще возникла. Сейчас самое главное – выжечь бандитов огнём и мечом, иначе подобное может вновь произойти. Это не только поставит под угрозу жизни вана и его жены, но и может оказать сильное влияние на народ!

- Количество пострадавших и раненых позволяет предположить, что атака направлена на имперских стражей, так уж получилось, что они в этот момент сопровождали моего внука и Мэн`эр. В тех краях вырезали под корень все банды, которые могли совершить нападение на имперских стражей. Я верю, Император проведёт скрупулёзнейшее расследование, виновный не окажется безнаказанным!

Хай Чэнь Си по-настоящему зауважал Чу Нань Шаня, репутация последнего целиком и полностью заслужена.

Чу Нань Шань перевёз разговор в совершенно другое русло, однако большинство чиновников могли лишь слушать, но не участвовать в обсуждении. Если они сделают неверный шаг в данной ситуации, то навлекут на семью настоящую катастрофу. Все с самого начала подумали об истинной цели нападавших: лишить Императора войск и оставить во дворце, словно птицу в клетке. Далее остаётся лишь немного подождать и нанести решающий удар. Все понимали, но не смели говорить о подобном, Чу Нань Шань же говорил без тени страха...

Император не разозлился после слов Чу Нань Шана, наоборот, успокоился.

- Ваше Величество, мне кажется, что ван прав, - раз Император обратился к Чу Нань Шаню «ван», Цюй Лин Ао не видел причины действовать иначе. - Командующий У всем известен как строгий, но справедливый человек, а в навыках имперских стражей не приходится сомневаться. Какая банда способна убить тысячу и девять сотен человек, а также ранить ещё восемь сотен? И, как упоминалось ранее, в префектуре Цзян уничтожили все крупные шайки разбойников. Откуда взялось такое количество воинов, чьих навыков хватило, чтобы, пусть и благодаря засаде, одолеть имперских стражей? Так же не стоит забывать, основная цель разбойников - деньги, охватило бы духу гражданским напасть на имперскую семью? Прошу Ваше Величество найти и покарать этих амбициозных безумцев!

В воздухе витала неловкость, а ситуация обернулась довольно-таки странным образом. Если говорить об амбициях, то достаточно посмотреть налево или право и сразу же увидишь кандидата. Тем не менее были ли чиновники идиотами? Кто, в подобной ситуации осмелится открыто назвать чьё-либо имя, даже если это заклятый враг? Ответный удар может оказаться куда сокрушительнее. Вероятность успеха крайне мала, а вот шанс лишиться головы предельно высок.

- Император знает о военной мощи Фэй Яна, что стережёт границы Западного Чу. Если попытаться отправить их, переход получится тяжелым и заметным, о нём непременно узнают враги и могут попытаться воспользоваться ситуацией. Нельзя исключать возможность, что это и является истинной целью нападавших!

Чу Нань Шань продолжал гнуть свою линию, и, что примечательно, каждое его слово звучало логично! Казалось, он затаил обиду против Хай ванфу. Ведь сначала он намекнул, что им нет дела до Чу вана и его жены, а затем пошёл ещё дальше! (Прим.пер. Войска семьи Чу охраняют границу между Западным Чу и Северной Ци). В данный момент Северную Ци и ванфу Хай связывали узы брака. Если произошедшее - результат совместных действий ванфу Хай и Северной Ци, то их план получался до ужаса идеальным: ослабить силы императора, убить Чу Фэй Яна, что повлечет за собой значительное падение боевого духа на границе с Северной Ци и возможное передислоцированные части войска.

Сердца десятков чиновников задрожали. К счастью, они не поторопились и решили выждать. Если бы кто-то поддержал слова Хай вана, всю их семью уже через неделю другую могли бы искоренить...

Хай Чэнь Си прищурился и посмотрел на Чу Нань Шаня. Он не торопился опровергать намёки. Даже если успешно оправдаться, в сердцах чиновников и Императора могла остаться тень подозрений. Если бы это произошло, его бы могли начать сторониться.

- У вана есть идеи? - взгляд Императора прошёлся по невозмутимому лицу Ха Чэнь Си и остановился на Чу Нань Шане.

- Ваше Величество! - патриарх клана Ся Хоу сделал шаг вперед. - Как и говорил Цин Сян, мы не можем задействовать гарнизоны и имперские войска. Клан Ся Хоу предлагает отправить тысячу воинов, чтобы сопроводить вана и ванфэй в Ючжоу. Плюс, между префектурой Цзян и городом Ло лежит ещё несколько городов. Благодаря им удастся обезопасить дорогу, а за то время, как воины доберутся до города Ло, заместитель командира Ся сможет залечить раны.

Чиновники обескураженно переглянулись, кто бы мог подумать, что вмешается семья Ся Хоу!

Император Юй Цянь не сразу ответил, он внимательно, с толикой недоверия, присмотрелся к патриарху. Рассуждая логически, патриарх семьи Ся Хоу прав, но хватит ли тысячи человек?

- Заместитель министра войны, молодой мастер Хань, примите указ Императора, - спустя несколько минут напряженного молчания по залу разнёсся голос Императора.

- Этот подчинённый слушает!

- Молодой мастер Хань, заместитель министра войны, возьмёт под начало тысячу солдат из клана Ся Хоу и отправится в город Ло дабы сопроводить Чу вана и принцессу Хуа Ян в префектуру Ю.

- Этот подчинённый принимает указ!

- Благодарю Императора! - Чу Нань Шань и патриарх клана Ся Хоу поклонились, а затем без промедлений покинули тронный зал.

- Чжу Чжи Чжоу из префектуры Цзян проведёт тщательное расследование нападения на Чу вана и его супругу. Если обнаружится связь с другими префектурами или странами, участники нападения будут незамедлительно внесены в розыскные листы и арестованы, - по тронному залу вновь разнёсся голос Императора.

Патриарх клана Ся Хоу запрыгнул на коня и посмотрел на Чу Нань Шаня. Он не мог понять, как старик, что постоянно тянул его за собой поиграть в шахматы, получил информацию раньше всех и сумел подготовиться...

- Как ты узнал?

Чу Нань Шань молчал до тех пор, пока они не выехали за пределы дворца.

- Это целиком и полностью заслуга малышки Мэн. Она отреагировала моментально. Если бы не она, щенок из клана Хай бы свалил всю ответственность на Фэй Яна. Каким бы гением ни был Чу Фэй Ян, одному против тысячи никак не выстоять.

Патриарх клана Ся Хоу невольно сделал облегчённый вздох, с Юнь Цянь Мэн Чу Фэй Яну невероятно повезло...

- Ван редко берёт слово на подобных собраниях, чем же это привлекло Ваше внимание?

Когда Император и Хань Шао Ян вышел, через несколько минут за ним к двери неспешно направились Ха Чэнь Си и Цзянь Му Чэнь.

- Этот ван, верный подданный Западного Чу, не желает видеть, как страдают жители любимой страны.

- Старик Чу целится не только в поместье Хай, но и ванфу Чэнь, - взгляд Хай Чэнь Си хитро засиял.

- Нет. Император заподозрил ванфу Хай, никак не этого вана. Этому вану нет нужны остерегаться Императора, а вот ванфу Хай, что располагается в горах Яньминь и скрывает свою истинную мощь.... Если разразится конфликт, учитывая недавние потери, все прекрасно понимают, кому он окажется выгоден, - Цзянь Му Чэнь открыто проанализировал текущее положение.

- Вот оно как? Возможно... Ваши способности, ван, меня приятно удивили! – усмехнулся Хай Чэнь Си и вышел первым.

Когда Хай Чэнь Си развернулся, Чэнь ван выглядел мрачнее тучи. Однако сжатые на протяжении неизвестного количества времени кулаки таки разжались.